

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Амурский государственный университет»

ПРАКТИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ С ОСНОВАМИ БИЗНЕС-КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ

сборник учебно-методических материалов
для направления подготовки 37.03.01 Психология

2017 г.

Печатается по решению
редакционно-издательского совета
факультета социальных наук
Амурского государственного
университета

Составитель: Бадалян Ю.В.

Практическая психология с основами бизнес-консультирования: сборник учебно-методических материалов для направления подготовки 37.03.01 – Психология – Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 20 17. – 27 с.

© Амурский государственный университет, 20 17

©Кафедра психологии и педагогики, 2017

© Бадалян Ю.В., составление, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

1. Краткое изложение лекционного материала	4
2. Методические рекомендации (указания) к практическим занятиям	26
2. Методические указания для самостоятельной работы студентов	27

Краткое изложение лекционного материала

Понятие о психологической информации и способах ее получения

Что такое информация о человеке? Это могут быть конкретные знания о конкретном человеке, это могут быть и знания о его близких, о социальной и экономической обстановке, его окружающей, это могут быть знания, характеризующие его как биологическое существо и т. п. Все эти знания позволяют судить о поле, возрасте, способах мышления человека, его чувствах и желаниях, о его возможностях действовать в окружающем мире. О человеке говорят и предметы, созданные и используемые им.

Есть очень интересная точка зрения на происхождение человеческой истории, высказанная академиком Б.Ф. Поршневым. Она основана на понимании материальных потребностей человека, его нужды в конкретных предметах или свойствах этих предметов: остром ноже, длинном копье, емком сосуде и т. п.

Б.Ф. Поршнева утверждает и убедительно показывает, что норма поведения каждого человека в первобытном обществе состояла в том, что он раздаривал результаты своего труда. Другими словами, производя больше, чем было нужно для восстановления сил, затраченных на производство, человек стремился угостить и одарить других. Как отмечал Б.Ф. Поршнева, «на заре истории лишь препоны родового, племенного, этнокультурного характера останавливали в локальных рамках «расточительство» и тем самым не допускали разорения данной первобытной общины или группы людей». «Отдать» — это норма отношений в первобытном обществе, это форма воздействия на другого человека с помощью добытого из природной среды продукта, средства обеспечения жизненных благ.

Этот продукт — пища, оружие, одежда — выполнял роль регулятора человеческих отношений, так как он нес в себе особый род влияния человека на человека, в котором проявляется индивидуальность каждого из них. Это могло выглядеть как такой монолог:

— У меня есть острый камень. У тебя нет. Мне его не надо, возьми его себе. А может быть, такой:

— Возьми орех.

— Бери. Хороший орех. А ты возьми мой банан.

Здесь предметы выполняют свою суггестивную функцию, то есть регулируют отношения людей с помощью известных им функций предметов. И острый камень, и орех, и банан не просто попали в поле восприятия человека, а они создали соответствующее отношение, а некоторое может быть передано через этот предмет другому человеку. В первом монологе — это отношение заинтересованности-незаинтересованности в предмете, во втором диалоге — это отношения взаимной приязни, проявляемые через обмен продуктами.

Человек может сам проявить отношение к предмету, увидеть в нем и потребности других людей в качествах предмета — в его вкусе или остроте, как в наших примерах, но это возможно, по мнению Б.Ф. Поршнева, только потому, что раньше это отношение было проявлено к предмету и его свойствам другими людьми. Те же качества острого камня или вкусного ореха определили его отношение с другим человеком, только позже оно становится его индивидуальным отношением, которое будет применяться как воздействие на другого человека.

Это известный закон развития высших психических функций, сформулированный Л.С. Выготским, который говорит о том, что каждая психическая функция была раньше разделена между людьми, а затем стала способом самоорганизации одного человека.

Как писал Б.Ф. Поршнева, организм человека стал производить действия, не диктуемые его собственной сенсорной сферой. Человек стал ориентироваться на значение производимых им предметов, на то значение, которое включало в себя человеческие отношения, регулировало их, создавало их.

Чтобы был установлен предел стремлению первобытного человека отдавать и дарить произведенное им, общество создало специальные нормы для регуляции пределов дарения. Это привело к тому, что появилось множество человеческих общностей, обособленных друг от друга по разным, даже случайным, признакам. Общие нормы регуляции процесса отдавания произведен-

ных благ объединяли их и одновременно ограничивали от других общностей. Эти общие нормы и фиксировались в едином для общности людей языке, который выполнял главную функцию — воздействие на другого человека.

Недаром многие лингвисты предполагают, что глаголы древнее, чем существительные, при этом глаголы были сначала побудительными, повелительными, воздействующими непосредственно на действие человека. Повелительную функцию выполняет глагол во всех временах: начали! начинайте! начинать! начнем!, отглагольным существительным — начало!

Из изложенной выше гипотезы академика Б.Ф. Поршнева можно выделить следующие особенности информации о человеке: она создана другими людьми и передана человеку через предмет или слово; цель передачи этой информации — воздействие, изменение действий человека; эта информация объединяет человека с одними людьми и одновременно разъединяет с другими.

Итак, важнейшее свойство информации об индивидуальности человека — она создана другими, передается ему и после усвоения становится основой само-Регуляции.

Однако психологическая информация принимается человеком от других людей через воздействие их на него. Это воздействие имеет разную силу: от минимальной — только слегка меняющей рисунок действий, до максимальной — разрушающей необратимо действия человека. Видимо, в процессе истории человеческого общества для регуляции силы воздействия людей друг на друга появились специальные механизмы. Можно согласиться с Б.Ф. Поршневым, что важнейшим приобретением человечества стало молчание как реакция на воздействие или бездействие. Молчание, бездействие Б.Ф. Поршнева справедливо называет «воротами к мышлению», это первый шаг в становлении внутреннего мира человека.

Защитные механизмы личности, которые сегодня подробно описаны психологами, тоже можно рассматривать как барьеры на пути воздействия одного человека на другого. Проекция, регрессия, вытеснение, замещающая деятельность, сублимация и другие защитные механизмы личности выполняют роль фильтров в получении информации о себе от другого человека. В этом проявляется диалектический закон единства и борьбы противоположностей: есть воздействие человека на человека, есть и противодействие человека человеку, возникшее и существующее в этом воздействии. Таким образом, есть возможность описать важнейшее, на наш взгляд, свойство психологической информации — она динамична, каждый ее статистический элемент требует соотнесения с более широким контекстом — прошлым, будущим, настоящим сообщаемой информации. Недаром, характеризуя какого-то человека, обязательно вводится момент временной отнесенности: как часто? всегда ли он такой, каким представляется сегодня? каким он был раньше? что с ним будет?

Это не случайно, так как содержательно психологическая информация предполагает воздействие, а оно должно быть, как любое действие, спланировано, в нем обязательно есть, говоря словами И.И. Бернштейна, «модель потребного будущего».

Кроме контекста, информация о человеке во многом будет зависеть от текста его реального поведения, то есть тех проявлений его индивидуальных особенностей, которые существуют в настоящее время и доступны для наблюдения другому человеку: это речь, предметы, окружающие человека, это его тело, мимика и пантомима, конкретное пространственное расположение с другим человеком.

Воздействующий человек вносит в этот текст свое понимание, свой подтекст, который будет определять его представление о целях и перспективах воздействия на другого человека. Так воздействующий человек осуществляет отбор содержания в тексте. Конкретным примером этого может быть реакция взрослого человека на грязную одежду ребенка. «Неряха, опять измазался!», «Что с тобой произошло?» или «Расскажи, что с тобой было?» или «Давай помогу почистить платье». Это разное избирательное реагирование воздействующего человека на текст — грязную одежду ребенка.

Таким образом, информация о себе, которую получит ребенок через реакцию взрослого, определяет не только характер воздействия взрослого, но и контекст и подтекст этого воздействия, который он сможет создать своей реакцией на слова взрослого.

Исследователи мифов (М.И. Стеблин-Каменский) отмечают, что в лексике мифов последними по времени появления в тексте оказались слова, которые сегодня лингвисты называют средствами субъективной ментальности. Это те языковые средства, которыми люди непосредственно выражают свое отношение в модальностях: нравится — не нравится, весело — грустно и т. п.

Этот факт, по нашему мнению, позволяет говорить о постепенном расширении содержания психологической информации, которая, кроме действий и предметов, стала включать чувства, оценки человека. Действия человека для краткости их описания могут быть описаны в модальности: «я могу». Это может быть модальность как взаимодействующего человека, так и реагирующего на воздействие: «я хочу». Обе эти модальности — «я хочу» и «я могу» — отражают динамические моменты воздействия людей друг на друга, так как они включают не только текст, но и подтекст, и контекст этого воздействия.

Относительно статичные, фиксированные во времени моменты воздействия человека на человека можно описать с помощью модальностей: «я думаю», которая всегда предметна, ориентирована на свойства или свойство предметов мира человека. Другая модальность — «я чувствую» — отражает отношение человека.

Введенные нами модальности — «я могу», «я хочу», «я думаю», «я чувствую» — позволяют описать и систематизировать информацию, которую получает и использует воздействующий на другого человека человек. В то же время, согласно закону Л.С. Выготского о происхождении высших психических функций, в этих же модальностях она может быть описана и реагирующим на воздействие человеком.

Это допущение — введение модальностей в описание содержания психологической информации — позволяет сделать работы по развитию психики человека А.Н. Леонтьева, Л.С. Выготского и др.

Ссылаясь на эти работы, особенно на работы Б.Ф. Поршнева, нам хотелось показать, что человек получает информацию о себе от другого человека через воздействие этого другого на себя. В этом воздействии рождается то, что будет позже составлять представление человека о себе, его образ «Я», его мотивы, ценности, способы мышления, восприятия и т. п. — то, что традиционно называют знанием о внутреннем мире человека или психологическим знанием. Нам казалось важным подчеркнуть, что это знание динамично. В силу этого возникает важнейший вопрос о критериях истинности этого знания, о его достоверности.

Ответ на этот вопрос непосредственно связан со способами получения психологического знания, тоге знания, которое определяет воздействие одного человека на другого. Анализ способов получения знаний о другом человеке показывает, что на сегодняшний день можно выделить четыре относительно независимых реальности жизни, в которых представлено это знание.

Во-первых, это конкретные знания о людях, которые человек получил в процессе своей жизни. Он проверил их на истинность и достоверность событиями своей индивидуальной судьбы, другого критерия нет. Человек применяет эти знания в воздействии на других людей, на конкретного человека и таким образом делает их доступными для окружающих. Эти знания можно назвать житейскими, а основанное на них воздействие на человека — житейской психологией. В этом смысле каждый из нас обладает таким знанием, проверенным на достоверность личными переживаниями. Эти знания, такие, как любовь, носят своего рода эталонный характер, ограничивая или расширяя рамки возможного воздействия на другого человека. Во-вторых, это обобщенные знания о людях, которые человек получил в относительно замкнутой группе людей — семье, производственном коллективе, школьном классе и т. п. Это знание проверено на истинность, достоверность жизнью этой группы, входит в систему ее ценностей как регулятор отношений между членами этой группы и всей группы с другими общностями людей.

К отдельному человеку эти знания применяются через систему группового воздействия, в свою очередь, он сам использует их как материал для саморегуляции, при взаимодействии в группе и с другими общностями людей.

Материал такого рода знания широко представлен в вариантах речевых стереотипов и стереотипах воздействия, существующих в группах. В известном смысле сюда относятся ритуалы, обряды, традиции и также пословицы и поговорки, содержащие знания о других людях.

Эти знания можно назвать обыденными, а основанное на них воздействие на другого человека — обыденной психологией, которая позволяет предвидеть последствия поведения человека в относительно замкнутой группе людей.

В-третьих, это обобщенные знания о людях, которые получены относительно небольшой группой людей— ученых, поставивших своей целью получить обобщенное, закономерное, достоверное знание о людях, специально проверенное на истинность и достоверность. Эти ученые — психологи и представители смежных наук о человеке, в первую очередь, естествознания,— пользуются специальными приемами получения достоверного знания, которые называются методами науки. Для них очень важно обсуждение вопроса о соответствии методов науки и ее предмета.

Предмет науки о человеке — человек в целом или его отдельные качества, отсюда постоянный вопрос о связи и взаимодействии различных качеств человека, например, возраста и типа мышления, пола и способов организации деятельности и т. п. Для получения обобщенного, закономерного знания очень существенным является вопрос о формах выделения этого знания фиксации и передачи его даже в группе ученых, исследующих человека. Это вопрос об основных научных категориях, в которых может быть получено, проверено и передано обобщенное знание.

Ученые пользуются такими научными категориями, как активность, деятельность, индивид, личность, потребность, способность и т. п.

Содержание этих категорий проверяется с помощью эксперимента или наблюдения. В эксперименте или наблюдении получают факты, которые специально проверяют на достоверность и истинность с помощью статистических методов. Для этого используют сложный математический аппарат, позволяющий зафиксировать найденную закономерность как истинную.

Результатом работы ученых является некоторая обобщенная закономерность (см. рис.).

Очевидно, что есть люди, которые обладают этим качеством минимально, а есть люди, которые обладают им в большей степени.

При использовании этого знания для воздействия на человека встанет вопрос о степени выраженности этого качества у конкретного человека. По сути дела, найденную закономерность придется предельно конкретизировать.

При воздействии на одного человека обобщенного закономерного знания может оказаться недостаточно, вариантов человеческой индивидуальности бесчисленное множество. Этот факт требует наличия постоянного механизма конкретизации обобщенного закономерного знания о человеке.

Итак, обобщенное, закономерное знание о человеке полученное группой людей-ученых, проверивших это знание на достоверность с помощью специальных методов, может быть названо научным или академическим. Организуемое на его основе воздействие на человека представляет собой академическую психологию.

Надо сказать, что с момента своего появления на свет научная, академическая психология переживала не один глубокий кризис, связанный с поисками своего предмета исследования и соответствующих ему методов. Иллюстрацией этого может служить вся история психологии от В. Вундта до наших дней. На сегодняшний день любой ученый начинает с уточнения предмета своей науки, который кажется таким очевидным и тем не менее бесконечно сложным для изучения.

Относительная замкнутость круга ученых, изучающих человека, неоднозначность в описании и интерпретации фактов жизни человека приводят к тому, что общественный интерес к их работам сравнительно невысок. Достаточно в этом плане посмотреть на тиражи научных психологических журналов, выпускаемых в СНГ, которые очень невелики.

В то же время в обществе всегда была и есть острая потребность в информации о человеке, которая удовлетворялась бы на уровне житейской или обыденной психологии.

Специфический язык науки о человеке делал ее малодоступной для людей, занятых практическим воздействием на других, в первую очередь, это представители педагогических и других, ориентированных на человека, профессий.

Другая особенность научного, академического знания затрудняющая его применение, состоит в том, что пользователь этого знания должен видеть исходные моменты получения этого знания — позицию автора (авторов) закономерного знания. Он не только должен ее выделить, но

и включить специальным действием обоснование своих воздействий на другого человека) Вот эту процедуру и затрудняются произвести люди, пытающиеся использовать закономерное, достоверное научное знание.

Трудности определяются прежде всего, тем, что они видят конкретного человека сквозь призму своего профессионального подтекста, сужающего видение человека до нескольких, если не до одного, качеств. Так, для врача другой человек — больной, для учителя — ученик, для актера — зритель, для парикмахера — клиент, для продавца — покупатель и т. п. Это приводит к невольному искажению любой обобщенной, закономерной, научной информации о человеке или переводит воздействие на другого человека на уровень житейской или обыденной психологии.

Итак, смысл и цель академической психологии — получение закономерного, достоверного знания о человеке. Это знание является отчужденным от жизни самих ученых, так как проверяется на достоверность не их личными судьбами и переживаниями, а специальными научными методами, которые имеют значение для относительно небольшой группы людей — ученых. Это обобщенное, закономерное знание может быть долгое время не востребуемым, если в обществе нет заинтересованности в организации обоснованного и целенаправленного воздействия на группы людей или на отдельного человека. Вот тогда и возникает необходимость использовать это знание. Однако его особенность состоит в том, что оно требует специального «перевода» на язык непосредственного воздействия. Появляется потребность в специальных средствах такого «перевода», чтобы в процессе конкретизации обобщенного знания не было потеряно его главное качество — достоверность.

Как писал академик А.Ф. Лосев, «наука, конечно, не есть жизнь, но — осознание жизни, и если вы — строители науки и творцы в ней, вам волей-неволей придется запереться в своем кабинете, окружиться библиотекой и хотя бы временно закрыть глаза на окружающее. Жизнь не нуждается в науке и в диалектике. Жизнь сама порождает из себя науку и диалектику. Нет жизни, нет верного восприятия жизни, — не будет ничего хорошего и от диалектики, и никакая диалектика не спасет вас, если живые глаза ваши — до диалектики — не увидят подлинной и обязывающей вас действительности».

Таким образом, достоверное, обобщенное знание о человеке, само по себе существующее в культуре в виде научных текстов, не может стать содержанием информации о другом человеке. Оно должно быть трансформировано особым образом. В отечественной психологии время появления этой отрасли психологии насчитывает несколько лет, достаточно посмотреть психологические журналы пятилетней давности, там нет еще такой рубрики.

В целом появление практической психологии можно связать с формированием социального заказа на обоснованное воздействие на человека и группы людей. По нашему мнению, это вызвано тем, что по мере развития общества резко возросла зависимость больших групп людей от действий одного человека и относительно небольших групп людей (например, ученых-атомщиков или экологов). Решения и действия одного человека или группы людей ведут к последствиям, измеряемым в пределах не только одной страны или ряда стран, но и в масштабе планеты. Достаточно вспомнить аварию на ЧАЭС или решение вопроса о войне с Ираком.

Отсюда и возрастание общественного интереса к проблемам человека, его индивидуальности, к возможностям воздействия на человека. Эти обстоятельства и привели к созданию практической психологии, предметом изучения которой является индивидуальность, неповторимость человека и конкретных обстоятельств его жизни. При этом практическая психология ставит своей задачей не только изучение индивидуальности человека, но и обоснование воздействий на него с целью проявления возможностей человека.

Чтобы получить знание об индивидуальности человека, практический психолог должен обладать обобщенным знанием, которое он будет использовать, исследуя конкретную жизненную ситуацию конкретного человека. Это обобщенное знание о человеке, научное, достоверное обеспечит ему рефлексии на содержании своего житейского опыта и позволит пользоваться критериями научной, а не житейской психологии, при анализе индивидуальности человека и конкретных обстоятельств его жизни.

Таким образом, информация о человеке, которую получает и использует практический психолог, это конкретные знания о конкретном человеке, полученные на основе обобщенной научной теории.

Обобщенная научная теория — это способ мышления практического психолога о человеке. Способ, который, в отличие от житейской психологии, может быть выделен и проверен на достоверность.

Таким образом, психологическая информация, полученная в практической психологии, дополняет и уточняет обобщенное психологическое знание; в свою очередь, она обеспечивает обоснование для воздействия на человека в работе практического психолога.

Модель профессиональной деятельности практического психолога

Необходимость обсуждения этого вопроса связана прежде всего, на наш взгляд, с тем, что работа практического психолога очень специфична своим предметом — индивидуальностью человека. Специфичность проявляется и в том, что сам психолог тоже выступает как индивидуальность, как человек, имеющий на нее полное право. В этом смысле возникает множество проблем, связанных с социальным статусом профессии практического психолога. Например, проблема критериев эффективности его работы, уровня его квалификации, в конечном счете — проблемы подготовки практических психологов.

Многие вопросы решаются в профессиональном, этическом кодексе психологов, которые есть в каждой стране, где эта профессия распространена в достаточной мере.

Опыт работы практических психологов позволяет выделить и описать десять основных качеств работы квалифицированного психолога, которые существенно отличают его профессиональную деятельность от работы неквалифицированного психолога¹.

Предлагаемое ниже описание основных качеств профессиональной деятельности практического психолога позволяет, на наш взгляд, уточнить представление о месте индивидуальных характеристик психолога, его Я-концепции как в процессе профессиональной подготовки, так и в практической деятельности.

Итак, основные качества профессиональной деятельности квалифицированного психолога и их отличия от деятельности неквалифицированного психолога:

1. Цели психологической помощи

Квалифицированный психолог ориентирует клиента в его целях, дает человеку возможность найти максимально возможное число вариантов поведения. Квалифицированный психолог рассматривает своего клиента и его цели как цели потенциально культурно-продуктивной личности, то есть личности, способной к жизни в контексте культуры, обладающей чувством перспективы, необходимым уровнем рефлексии для проявления разнообразных подходов к проблемам своей жизни. Другими словами, квалифицированный психолог рассматривает цели психологической помощи как новые возможности клиента, которые он должен выявить во взаимодействии с ним.

Неквалифицированный психолог преследует свои цели, использует клиента для реализации своих склонностей. Например, психолог может демонстрировать

клиенту свою исключительность как носителя профессии, подчеркивая постоянно свою компетентность как психолога. Или будет дискредитировать все высказывания клиента своими суждениями, которые направлены на обесценивание переживаний клиента, и т. п. Неквалифицированный психолог цели психологической помощи формирует на основе своей личной Я-концепции, поэтому игнорирует Я-концепцию клиента, не может дать ему направление и поддержку в совершенствовании Я-концепции.

2. Отклики или реакции практического психолога в ситуации профессиональной деятельности

Квалифицированный психолог может найти множество реакций — вербальных и невербальных — на широкий спектр ситуаций и проблем.

Неквалифицированный психолог обладает типичным стилем поведения, не имеет адекватного ситуации отклика, склонен фиксироваться на одном или нескольких откликах.

Квалифицированный психолог, реагируя на ситуацию, избегает оценочных суждений по поводу действий клиента. Для неквалифицированного психолога существуют шаблонные оценки действий клиента.

3. Мироззрение (концепция) практического психолога

Квалифицированный психолог понимает сложность предмета своего исследования и воздействия на индивидуальность человека, понимает невозможность описания и исследования его в рамках одной концепции, поэтому стремится понять и использовать в работе множество концепций.

Неквалифицированный психолог не имеет ясной концепции, не рефлексивен на предмет своей практической деятельности, ограничивает свою работу рамками какой-то одной концепции. Часто происхождение содержания этой концепции ему неясно.

4. Культурная продуктивность практического психолога

Квалифицированный психолог способен к выработке множества мыслей, слов и моделей поведения в своей культуре и в рамках других культур. Его индивидуальная и культурная эмпатия, наблюдательность являются основой для культурной продуктивности. Это позволяет ему присоединиться к миру клиента и идти вместе с ним по пути решения проблемы. Это позволяет квалифицированному психологу обрести понимание жизненного пути, отличного от собственного. Таким образом, квалифицированный психолог осуществляет культурную продуктивность не на основе своей Я-концепции, а на основе своего отношения к профессии практического психолога, которая предполагает высокую культурную продуктивность за счет рефлексии на содержание профессионального взаимодействия с клиентом.

Неквалифицированный психолог способен работать только в рамках одной культуры, которую он понимает через содержание своей Я-концепции, себя, свою культурную продуктивность неквалифицированный психолог рассматривает как проявление общекультурной нормы, стандарта поведения.

5. Конфиденциальность в работе квалифицированного психолога есть всегда. Он четко рефлексивен на содержание психологической информации и ее значимость для клиента. Он может и должен проводить четкое разграничение Заказчика психологической информации, Клиента и Пользователя психологической информации. Квалифицированный психолог понимает меру ответственности всех участников ситуации его профессиональной деятельности и владеет юридическими нормами регуляции ответственности.

Неквалифицированный психолог нарушает правило конфиденциальности, склонен к распространению психологической информации, не заботится о ее хранении и передаче.

6. Ограничения в деятельности практического психолога

Квалифицированный психолог постоянно рефлексивен на содержание своей профессиональной деятельности, реально оценивает свои возможности и уровень квалификации, понимает и принимает ограничения своих возможностей, проводит совместную работу с коллегами и представителями смежных специальностей — психиатрами, врачами-терапевтами, психоневрологами, нейропсихологами и др. Квалифицированный психолог свое отношение к профессиональной деятельности не отождествляет с собственной Я-концепцией. Он рефлексивен это отношение как один из возможных источников профессионального роста.

Квалифицированный психолог адекватно относится к проблеме профессионального роста как к необходимости постоянного профессионального взаимодействия с коллегами. Для квалифицированного психолога ответ клиенту: «Нет, я не работаю над этими вопросами» — не является показателем его профессиональной некомпетентности, а наоборот, ограничения и их обоснование как для клиента, так и для себя являются источником профессионального роста практического психолога.

Неквалифицированный психолог работает без ограничений, берется за любую проблему, любой метод без необходимой профессиональной рефлексии на ситуацию его применения. Он не желает работать с другими профессионалами, ориентируясь только на свои переживания, свою Я-концепцию как источник психологической информации и критерий ее достоверности. Отношение к своей профессии для неквалифицированного психолога включено в его Я-концепцию и не явля-

ется специальным предметом рефлексии. Его позицию в этом плане можно обозначить так: «То, что я делаю как психолог, всегда правильно, так как я так считаю».

7. Межличностное влияние в работе практического психолога

Квалифицированный психолог понимает, что его реакция влияет на клиента и наоборот — реакции клиента влияют на него самого. Он осознает это влияние и во взаимодействии с клиентом его специально выделяет, фиксируя как свои чувства, мысли, желания и возможности, так и чувства, мысли, желания и возможности клиента. Квалифицированный психолог это делает путем пересказа переживаний клиента, в виде открытых и закрытых вопросов и т. п. Существенно важно, что все эти виды воздействия на клиента показывают межличностное влияние, то есть показывают изменение в мыслях, чувствах, желаниях и возможностях как клиента, так и психолога.

Для неквалифицированного психолога характерно отсутствие понимания межличностного влияния, он склонен видеть в действиях клиента отражение своих прямых воздействий. Таким образом, квалифицированный психолог не выделяет содержание своей Я-концепции и степень ее включенности во взаимодействие с клиентом.

8. Человеческое достоинство в работе практического психолога является самоценностью. Для квалифицированного психолога уважение достоинства клиента является аксиомой, которая определяет его честность в общении с клиентом при получении, использовании и передаче ему психологической информации. Одна из сторон работы квалифицированного психолога проявляется в этом смысле в том, чтобы в адекватной для клиента форме сообщить ему психологическую информацию — проблемы адекватного для клиента словаря психологической информации.

Для неквалифицированного психолога неуважительное, даже оскорбительное отношение к клиенту не является предметом профессиональной рефлексии, он склонен приписывать своей профессии сверхзначимость, которая позволяет относиться к другим людям с позиции сверху.

Для неквалифицированного психолога нет специальных профессиональных проблем в получении и передаче психологической информации, чаще всего для этого он использует псевдоквалифицированный жаргон или перегружает свою речь специальными терминами, подчеркивая исключительность своей профессии.

9. Обобщенная теория в работе квалифицированного психолога занимает особое место. Это обобщенное научное знание, на содержание которого он активно рефлексиирует в ходе своей работы, постоянно осваивает новые теории и подходы. На их основе квалифицированный психолог создает и развивает собственную концепцию психологической помощи. Он может стать приверженцем какой-то одной теории, но постоянно открыт для освоения нового знания, для восприятия альтернативных точек зрения, стремится к системному подходу в своей практической работе.

Неквалифицированный психолог привязан к одному подходу, не размышляет об альтернативах, у него всегда оценочное, практическое отношение к любым возможным точкам зрения. Он отвергает их, ориентируясь на известный ему подход, который не анализирует как систему, а принимает в качестве аксиоматической посылки. Другими словами, обобщенная теория неквалифицированного психолога не является его личным способом мышления, который он мог бы и хотел бы совершенствовать.

10. Отношение к обобщенной теории квалифицированного психолога характеризуется тем, что он рассматривает теорию как отражение реальности, он видит в ней манеру мышления, вытекающую из его культурной и половой принадлежности. Он рассматривает теорию как способ мышления, который может совершенствоваться и меняться в зависимости от культурной и половой принадлежности человека. Исходя из этого, отношение квалифицированного психолога к любой теории основано на выделении в ней моментов, как отражающих реальность психической жизни человека, так и реальность культурной и половой принадлежности автора теории, отражающего эту реальность в своей манере мышления.

Другими словами, квалифицированный психолог понимает, что в любой теории есть предмет и способы его описания; если предмет (внутренний мир человека) для всех исследователей один, то способы его описания, анализа, обобщения для всех авторов будут разными. Это он видит и в своей собственной обобщенной теории, поэтому может соотносить ее с другими теориями.

Неквалифицированный психолог игнорирует способы мышления авторов различных теорий, не выделяет предмета теории и способа мышления автора. Для него нет проблемы соотношения своей теории и теорий других авторов.

Описанные выше качества профессиональной деятельности практического психолога позволяют утверждать, что у квалифицированного психолога принципиально отличная от неквалифицированного психолога исходная точка в понимании и получении психологической информации о клиенте. Позиция квалифицированного психолога основана на профессиональной рефлексии, позиция неквалифицированного психолога основана на его Я-концепции. Это различие позиций, то есть исходных оснований для построения взаимодействия с клиентом, можно, на наш взгляд, зафиксировать в виде следующих обобщенных формул:

ПКП = (обобщ. теория; Я-психолог; Я-концепция), где ПКП — позиция квалифицированного психолога, которая определяется его рефлексией на обобщенную теорию, его отношение к своей профессии и рефлексией на содержание Я-концепции.

Тогда как позиция неквалифицированного психолога (ПНК) может быть описана, на наш взгляд, в виде такой формулы:

ПНП = (Я-психолог, Я-концепция), где содержание взаимодействия с клиентом определяется отношением к профессии и содержанием Я-концепции практического психолога.

Описание в виде этих формул позволяет выделить тот очень сложный момент в работе квалифицированного практического психолога, который по степени сложности приближает ее к работе режиссера или летчика-испытателя, — это необходимость постоянной профессиональной рефлексии во взаимодействии с клиентом, а значит, постоянного напряжения, требующего точности профессионального действия для оказания эффективной психологической помощи.

Понятие о социальном заказе на работу практического психолога

Общественное осознание значимости одного человека, его уникальности и неповторимости в нашей стране происходит буквально на наших глазах. Как известно, осознание начинается там, где возникает затруднение. Этот известный психологический закон применительно к социальной ситуации нашей жизни может быть представлен примерно так: возникли затруднения в общественном управлении человеком; кризис всего общества в распаде семей, в неэффективности народного образования, в неэффективности производства. Другими словами, человеку, людям предлагают делать «как надо», а они так не делают или делают с точностью до наоборот.

Сколько уже сломано на сегодня публицистических копий, критикующих тоталитарную систему за подавление индивидуальности, за стремление сделать «всех равными». Современная общественная ситуация позволила еще раз пережить ту связь «сознания» и «бытия», о которой А.Ф. Лосев в цитированной раньше работе писал: «Они не влияют друг на друга, но они изначально тождественны».

Они тождественны и в плане психологическом, так как в индивидуальной жизни человека порождают множество образований, препятствующих проявлению его же автономности, его же уникальности.

Общественное осознание ценности человеческой индивидуальности еще только происходит сегодня на наших глазах. «Все люди разные», «Каждому свое назначение в жизни» и т. п. — эти простые психологические реальности встречают огромное общественное же сопротивление идеям о равенстве всех членов общества, о необходимости общественного обеспечения этого равенства, понимаемого, по сути, как тождество способностей и возможностей людей.

Эта противоречивость общественного сознания будет сопровождать практического психолога на всем протяжении его работы как неконкретность представлений окружающих о содержании его работы, как абсолютизация его профессиональных возможностей, как сверхкритическое отношение к результатам и процессу его работы и т. п.

К этому надо быть готовым, так как осознание обществом ценности индивидуальности человека осуществляется и через осуществление профессиональной деятельности практического психолога. Для того чтобы четко ориентироваться в ней, практическому психологу надо уметь различать социальный заказ на его профессию и свои реальные профессиональные возможности, общественный статус своей профессии.

Социальный заказ на профессию практического психолога формируется не в науке, мы уже отмечали в этом плане специфику научного психологического знания. Скорее социальный заказ на профессию практического психолога осознается и формулируется в публицистической и научно-популярной литературе, анализирующей проблемы современного человека. О необходимости конкретного психологического знания о человеке начинают говорить и представители смежных практических областей: учителя, врачи, юристы. Им это знание необходимо, так как они не могут решать главную задачу своей профессии — целенаправленно воздействовать на человека.

Вот в этих двух сферах и рождается доступное общественному сознанию представление о содержании профессиональной деятельности практического психолога, человека, который мог бы получить объективные данные об индивидуальных особенностях внутреннего мира человека. Требование дела одно — объективные, достоверные данные об индивидуальности человека.

При этом в общественном сознании критерии объективности науки психологии — основы работы практического психолога — обсуждаются значительно реже и не так интенсивно, как вопрос о необходимости самой профессии практического психолога. В ней видится путь к проявлению и пониманию индивидуальности человека и в ситуации обучения, и в ситуации производства, и в юридической практике, так как в этих областях нашей жизни в большей степени осознаются затруднения, которые в общем виде могут быть сформулированы в виде запроса: «Что надо сделать, чтобы он был как все?»

Распространенность в общественном сознании идей общественного же воздействия на человека, вплоть до идеи прямого вмешательства в его жизнь, то, что Л.Н. Толстой называл «философией устроительства», делает социальные ожидания результатов его работы близкими к результатам деятельности волшебника. Феномен ожидания человека, устраивающего жизнь других людей, заботящегося об их благе за них самих — один из распространенных феноменов, в котором проявляется социальный заказ на профессию практического психолога.

Отсюда возникает множество сложностей в получении, передаче и использовании психологической информации в работе практического психолога — сложностей, связанных с постоянным возвращением своим клиентам, представителям смежных специальностей и просто общественности, того содержания психологической информации, в котором представлена ее уникальность и конфиденциальность. Если говорить кратко, то практический психолог своей реальной работой возвращает нашему обществу утраченную ценность — общественную ценность индивидуальности человека.

Чтобы понять это без новых потерь, с обретением должного общественного статуса своей профессии практический психолог должен четко представлять, с кем и чем он имеет дело в своей работе. Это та реальность его профессиональной деятельности, которая связана с понятием Заказчика, Клиента и Пользователя психологической информации. Кто они, эти люди? Общий ответ — это взрослые и дети. Чтобы этот ответ не остался таким неопределенно общим, вспомним, что в соответствии с юридическими нормами за ребенка его родители отвечают до 14 лет, с 14 лет подросток уже несет юридическую ответственность за свои действия. Это исходное положение для работы практического психолога с ситуацией получения и использования психологической информации, для решения вопросов об ответственности за психологическую информацию, которую он несет как профессионал.

Это исходное юридическое положение позволяет с должной степенью ответственности отнестись и к содержанию социального заказа, ориентированного на выявление индивидуальности человека. Характеристики индивидуальности есть у всех людей, но не все люди могут ответственно относиться к этой своей особенности. Практическому психологу надо четко представлять возможные варианты проявления индивидуальности человека, которые связаны с понятием нормы психического развития. Как известно, психически больной человек несет ограниченную ответственность за свою индивидуальность. Психически здоровый взрослый человек в большинстве случаев обладает возможностью отвечать за проявление своей индивидуальности.

Можно сказать, что социальный заказ на работу практического психолога ориентирован на те группы населения, которые не являются психически больными людьми (ими занимаются врачи-психиатры), а относятся к категории психически нормальных людей, способных потенциально к

проявлению ответственности за свою индивидуальность. В то же время практический психолог не нужен аутентичной, свободной личности, обладающей высокой культурной продуктивностью, способной нести юридическую и моральную ответственность за свою индивидуальность.

Кто же является клиентом практического психолога? Клиентом является человек (взрослый или ребенок), который сообщает психологическую информацию, то есть передает практическому психологу знание о себе или о других людях. При сообщении этого знания он предполагает или реально указывает свою роль в происхождении этого знания. Он считает себя прямо или косвенно ответственным за содержание этой психологической информации.

Если воспользоваться другим определением, то клиент — это человек, который включен в процесс получения психологической информации. Эта «включенность» мешает ему увидеть главное в психологической информации — критерии ее достоверности, отрефлексировать способы ее получения. Работа практического психолога и направлена на изменение отношения клиента к содержанию и способам получения психологической информации.

Заказчик сообщает практическому психологу информацию. При этом он не видит своей роли в ее происхождении, он не считает себя ответственным за ее происхождение. Отчужденность от психологической информации приводит к тому, что заказчик стремится переложить на психолога ответственность за возможное использование этой информации.

Особенность работы практического психолога состоит в том, чтобы в ситуации принятия заказа определить, с кем он имеет дело — с заказчиком или с клиентом. Для решения этого вопроса психологу приходится выполнять одну очень важную роль, которую можно было бы обозначить как роль психолога-следователя. Суть ее состоит в том, чтобы с высокой степенью достоверности воспроизвести происхождение психологической информации, с которой он собирается работать. Для этого он должен обладать соответствующими профессиональными навыками, позволяющими определить происхождение психологической информации, среди этих навыков главный — это навык ведения интервью с клиентом или заказчиком. На его особенностях мы остановимся в следующих главах.

Восстановление последовательности событий, порождающих психологическую информацию, предполагает введение контекста и подтекста в текст, сообщаемый психологу. Это структурирует ситуацию взаимодействия психолога и клиента и позволяет решить еще один важный вопрос — вопрос о пользователе психологической информации. Другими словами, вопрос о том, кому и с какой целью может быть передана полученная информация.

В отношении психологической информации о детях до 14 лет этот вопрос решается однозначно — психологическая информация сообщается людям, которые несут ответственность за ребенка, то есть его родителям. Родители по своему усмотрению могут использовать эту информацию.

В отношении взрослых людей вопрос о пользователе психологической информации решается так: взрослому человеку сообщают содержание психологической информации и ее назначение, а также критерии оценки содержания психологической информации с точки зрения заказчика на нее. Таким образом, клиент имеет возможность сопоставить свои данные с требованиями и может увидеть их соответствие или несоответствие.

Сообщение психологической информации в любом случае носит безоценочный характер, предполагает адекватный для клиента язык ее передачи, при этом соблюдается главный принцип работы практического психолога: «не навреди».

Таким образом, социальный заказ на работу практического психолога отражает осознание в обществе ценности индивидуальности человека и отношение к ней как к социальной и психологической реальности. Своей практической работой психолог уточняет этот заказ и создает условия для осознания социального статуса своей профессии.

Понятие о психологической задаче и психологической помощи

Социальный заказ на работу практического психолога всегда связан с использованием понятия нормы — нормы возрастного психологического развития или нормы личностного развития человека. «Он не такой, как все...» — это положение содержится в явном или неявном виде в формулировке конкретных задач для работы практического психолога. Даже цель работы практиче-

ского психолога — индивидуальность человека — понимается через его сопоставление с другими людьми, как поиск своего места в мире людей, как обретение своей самобытности, не противоречащей юридическим нормам общества.

Практический психолог в своей работе открывает для клиента психическую реальность его собственной жизни, для этого он владеет специальными знаниями, позволяющими вычленивать, описать, проанализировать эту реальность. К числу таких знаний относится и знание практического психолога о способах выделения психической реальности во взаимодействии с Клиентом. Эти способы основаны на анализе текста, предъявляемого клиентом.

Сам текст — его вербальные и невербальные особенности — позволяет увидеть в нем средства объективной и субъективной модальности, используемые клиентом.

Если средства объективной модальности позволяют психологу сориентироваться в конкретных событиях, то средства субъективной модальности позволяют выделить систему переживаний клиента по поводу этих событий.

При работе с заказом на работу практический психолог может зафиксировать то, на какие особенности психологической информации в большей мере ориентируется клиент. В самом общем виде эти особенности психологической информации можно представить по следующей шкале — признание уникальности психологической информации. Содержательно переживания клиента регулируются его отношением к этому параметру психологической информации. Если он признает уникальность психологической информации, то содержание переживаний будет связано с ее пониманием-непониманием; если же отрицает уникальность психологической информации, то содержание переживаний клиента будет связано с ее оценкой по самым разным оценочным шкалам, включающим и эмоциональные, и рациональные, и другие виды оценок.

Перед практическим психологом встает задача — вызвать переживание клиента, основанное на безоценочном отношении к психологической информации, открывающем возможность ее понимания, а если необходимо, то и изменения. Это будет возможно, если клиент признает уникальность своей психологической информации и увидит возможность ее использования в широком контексте жизни. Другими словами, переживание клиента может быть обозначено следующим образом: «То, что происходит со мной, неповторимо, но это отражает закономерности человеческой жизни...»

Чтобы создать для клиента такую ситуацию переживания, практическому психологу надо сориентироваться в системе оценок, на основе которой клиент воспринимает психологическую информацию. По нашему мнению, для профессиональной работы вполне возможно использовать представление о задачах взаимодействия с психологом, которые есть у клиента.

Как известно из общей психологии, задачу можно понимать как цель, данную в определенных условиях. Такими условиями и будет система оценок, в которых клиент воспринимает психологическую информацию. Цели будут представлять собой предмет взаимодействия с психологом, или иначе — тему взаимодействия с ним. («О чем мы будем говорить?»)

Анализ практики работы психологов позволяет выделить четыре типа задач взаимодействия клиента с психологом, которые существенно отличаются системой оценок, в которых клиентом воспринимается психологическая информация.

Охарактеризуем эти четыре типа задач взаимодействия клиента с психологом. Первый тип задач взаимодействия может быть назван социальными задачами. Они специфичны тем, что клиент воспринимает психологическую информацию, тему взаимодействия с психологом на основе строго нормированных социальных оценок, которые могут быть ранжированы по шкале «правильно-неправильно», или по-другому: «соответствует норме — отстает от нормы — не соответствует норме». Человек оценивает свои переживания и психологическую информацию о других людях, ориентируясь на социальные критерии и нормы. Так возникают переживания, которые можно в общем виде описать как переживание несоответствия обобщенной норме. В прямом виде эти переживания в заказе клиента могут быть сформулированы следующим образом:

«Проверьте меня, нормален ли я...» Это отношение к психологической информации по принципу: «А что люди скажут?» Эти социальные критерии обедняют жизнь человека, приводят к

постоянным ситуациям дискомфорта, которые могут спровоцировать психосоматические заболевания, например гипертонию, сахарный диабет.

Социальные задачи взаимодействия клиента с психологом требуют изменения системы оценки клиента. Изменение системы оценок во взаимодействии с практическим психологом позволит клиенту увидеть свою цель в другом свете, расширит перспективы, позволит отойти от шаблонного поведения и переживания.

Другую категорию задач взаимодействия клиента и психолога можно обозначить как задачи этические. Переживания клиента ориентированы на шкалу этической оценки: «Хорошо—плохо». Формулируя свое отношение к цели взаимодействия, осуществляя выбор своего отношения, он уже воспринимает психологическую информацию в свете этого отношения. В конечном счете это приводит к тому, что появляется избирательное отношение к психологической информации, основанное на этой оценке. Если клиент сам затрудняется провести оценку своих переживаний, он ориентируется на других людей, которые помогают ему оценить переживание как «хорошее» или как «плохое», то есть в конечном счете соответствующее общественному критерию. Особенность этого критерия по сравнению с социальными нормами состоит в том, что он неоднозначен и требует от клиента осуществления выбора, принятия решения об отношении к содержанию психологической информации.

Этическая задача дает возможность клиенту осуществить выбор между оценкой других и своими переживаниями. Если клиент осуществляет выбор с ориентацией на оценку других, то он лишает себя возможности переживать как ценность содержание психологической информации. Если он ориентируется на свои переживания и свои собственные критерии оценки, то он приближается к выделению содержания психологической информации. В заказе на работу практического психолога эти задачи выглядят следующим образом: «Это же плохо, когда ребенок не слушается, надо, чтобы он слушался с первого раза»; «Нельзя же его все время хвалить, он же избалуется, что тут будет хорошего...» и т. п.

Психолог, работая с таким заказом, с такой задачей взаимодействия клиента, должен не только четко обозначить тему взаимодействия с ним, но и выделить и обсудить с клиентом систему его оценок. Психологу необходимо показать ограниченность оценочной шкалы — хорошо-плохо, которая не дает возможности клиенту анализировать динамичность психологической информации.

Третья категория задач взаимодействия клиента с психологом может быть названа нравственными задачами. Они связаны с ориентацией переживаний на критерии добра и зла, которые, как известно, требуют осуществления нравственного выбора, конкретизирующих эти критерии в реальных жизненных обстоятельствах. Сами по себе критерии добра и зла по отношению к переживаниям человека, по отношению к психологической информации не вносят в них качественных изменений. Это в свое время показал Вл. Соловьев, который говорил о том, что «для того чтобы безусловная идея добра могла быть достаточным основанием человеческих действий, необходимо со стороны субъекта соединение достаточной нравственной восприимчивости к ней и достаточным знанием о ней»

Эти задачи взаимодействия клиента и психолога не имеют логического конца, так как нет четкого критерия добра и зла, который был бы однозначно применен к анализу психологической информации. Продолжим в этом цитирование Вл. Соловьева: «Исторические образы жизненного добра не имеют внешнего единства и законченности и потому требуют от человека не формальной покорности, а осознания их по существу и внутреннего содействия в их продолжающемся росте»

Добро по природе своей условно, оно требует от человека особого отношения к себе и другим людям, того отношения, которое ничем внешним не обусловлено, то есть той нравственной философией человека, которая пронизывает все возникающие переживания.

Психологическая же информация, то есть тема взаимодействия психолога и клиента, всегда конкретна, хотя и основана на жизненной философии клиента.

Работа практического психолога с нравственной задачей клиента состоит в том, чтобы показать ему условность критериев добра и зла, которыми он пользуется, подвести его к осознанию

нетождественности этих критериев для разных людей. Отсюда и нетождественность переживаний людей, основывающихся на этих критериях, а следовательно, и самооценку этих переживаний.

Четвертая категория задач, которые могут быть выделены во взаимодействии клиента и практического психолога, мы назовем собственно психологическими задачами. В общем виде они характеризуются тем, что клиент ставит вопрос о значении того или иного содержания психологической информации. Вопрос, обращенный к психологу, часто даже лексически содержит эти слова: «Как понять? Что это значит? Не до конца понимаю» и т. п.

Специфичность этих задач в том, что клиент не только демонстрирует свою систему оценок переживаний, но и готовность ее изменять, сопоставлять разные системы оценок. Говоря по-другому, он открыт для освоения других форм поведения, оценок, он способен к другим переживаниям, а значит, иным перспективам и целям своей деятельности.

Надо отметить, что в практике работы таких клиентов встречается немного. Большую часть реальных клиентов составляют люди, ориентирующиеся на социальные и этические задачи взаимодействия с психологом. Работа практического психолога связана с тем, чтобы они переформулировали задачу в задачу психологическую. Такая переформулировка задачи взаимодействия с клиентом открывает для него психологическую реальность и позволяет психологу действительно оказывать психологическую помощь, а не ориентировать клиента в системе оценок, как в большинстве случаев предлагают сами клиенты.

Переформулировка для клиента задачи взаимодействия в психологическую и есть уже шаг к оказанию ему психологической помощи, так как таким образом он (клиент) получает возможность выделения психической реальности и оформления ее в виде темы взаимодействия с психологом.

Перед психологом встает один из трудных вопросов — вопрос о способах фиксации содержания психологической задачи для клиента. Опыт работы позволяет использовать для этой цели четыре модальности, позволяющие описывать для клиента его психологическую задачу. Эти модальности следующие: «я хочу» (потребности, мотивы, влечения и другие проявления мотивационно-потребностной сферы), «я могу» (делать, сделать и другие проявления способностей человека), «я чувствую» (чувственный тон, эмоции, настроения, переживания и другие проявления эмоционально-волевой сферы человека) и «я думаю» (ощущения, восприятия, представления памяти, образы мышления и другие проявления когнитивной сферы человека). Используя эти модальности при сборе психологической информации, практический психолог способствует формулированию клиентом собственной психологической задачи взаимодействия с ним и одновременно сам психолог демонстрирует клиенту свою профессиональную позицию.

Не последнее место в профессиональной позиции квалифицированного психолога занимает его представление о содержании психологической помощи как цели профессионального взаимодействия с клиентом.

Сразу договоримся, что слово «помощь» мы будем рассматривать как псевдонаучный термин, который только в словосочетании «психологическая помощь» теряет этот оттенок псевдонаучности, так как можно выделить и описать содержание психологической помощи как цели взаимодействия практического психолога и клиента.

Содержание психологической помощи может быть представлено следующим образом.

- Оказание клиенту помощи через сообщение ему объективной психологической информации. Этим занимается психодиагностика — одно из направлений практической психологии. Особенность этого вида помощи состоит в том, что психолог несет ответственность за достоверность информации и форму ее сообщения клиенту. Клиент же сам вырабатывает отношение к этой информации и сам принимает решение о ее использовании.

- Психологическая коррекция предполагает организованное воздействие на клиента с целью изменения показателей его активности и соответствий с возрастной нормой психического развития. Психолог работает с такими понятиями, как возрастная норма освоения какого-либо вида деятельности (чтения, письма, счета и т. п.) и индивидуальный темп ее освоения. Содержание психологической помощи состоит в том, что для клиента разрабатывается индивидуальная про-

грамма усвоения какого-то вида деятельности в соответствии с общественными требованиями к ней.

- Психологическое консультирование как вид психологической помощи адресовано психически нормальным людям для достижения ими целей личностного развития. Мы уже отмечали, что цель психологического консультирования — в обеспечении человека продуктивным существованием в конкретных обстоятельствах его жизни. Продуктивность связана прежде всего со способностью человека находить возможно большее число вариантов поведения, возможно большее число понятий, мыслей, чувств, поступков, чтобы иметь возможность общаться с максимально большим числом людей и групп внутри собственной культуры. Это дает возможность соответствовать данной культуре и рефлексировать в ней.

- Психотерапия как вид психологической помощи предполагает активное воздействие психотерапевта на личность клиента. Клиент психотерапевта — это человек, требующий реконструкции его личности. Другими словами, это больной человек, которому требуется организованное воздействие на его психическую реальность с целью ее восстановления или реконструкции.

Если в психологическом консультировании ответственность за результаты, связанные с изменением продуктивности личности, распределяется между психологом и клиентом, то в психотерапии, особенно на первых ее этапах, ответственность за реконструкцию личности клиента несет и психотерапевт. Практически всегда психотерапия осуществляется на фоне медикаментозного воздействия на клиента и выступает как вспомогательный метод лечения.

Методические основы решения психологических задач

Мы уже говорили о том, что тема взаимодействия клиента и практического психолога задается текстом заказа. В этом тексте психолог выделяет систему оценок клиента, в которой он воспринимает психологическую информацию, и создает необходимые условия для переформулирования текста заказа в психологическую задачу. Основным критерий психологической задачи связан с появлением у клиента вопроса о значении психологической информации.

Вот в этот момент у психолога и возникает вопрос о том, как решать психологическую задачу клиента.

Мы уже отмечали, что в профессиональной деятельности практического психолога большое значение имеет его позиция. Одной из главных составляющих позиций является обобщенная теория или содержание научных знаний практического психолога. Именно обобщенная теория и дает возможность ответить на вопрос, как решать психологические задачи клиента.

История психологии как науки показывает, что все конкретные психологические теории связаны с использованием основных научных категорий, отражающих специфику предмета психологии как науки. Эти категории как формы мышления о внутреннем мире человека по мере становления научного психологического знания наполнялись новым содержанием, уточнялись с помощью других категорий и понятий, но по форме оставались теми же.

Отношение практического психолога к основным категориям психологической науки и определяет его исходную, методологическую позицию в решении психологических задач клиента.

Какую научную категорию практический психолог считает основной, какой он видит связь ее с другими категориями, как осуществляет конкретизацию этих категорий при анализе уникальной ситуации жизни клиента? Ответы на эти вопросы и позволяют увидеть и отрефлексировать содержание методологической основы решения психологических задач.

Какие же психологические категории являются основными, то есть отражающими специфику предмета психологии как науки?

На наш взгляд, к ним можно отнести основные следующие научные категории: образ, действие, мотивация, общение, индивид-личность.

Эти пять научных категорий отражают специфику психической реальности, которая познается соответствующими этой специфике методами. Как известно, основными методами психологической науки являются следующие: экспериментальный (в различных вариантах), объективные наблюдения, психофизические методы, тесты, моделирование.

Практический психолог пользуется этими методами и научными категориями, но для решения не научных, а психологических задач конкретного клиента.

Остановимся несколько подробнее на содержании основных научных психологических категорий, составляющих основу решения психологом задач клиента.

Категория образа дает возможность выделить саму психологическую реальность в ее гносеологическом аспекте. Образ реален, он существует в системе жизненных отношений между человеком и миром. В психологических исследованиях было выявлено соответствие образа структуре внешней среды, то есть зафиксирована его отражательная природа. Отношение образа и реального мира не ограничивается ощущениями. Физический мир представлен во внутреннем мире человека в виде сложных когнитивных структур, включающих и ощущения и самые абстрактные понятия. Образ предстает как регулятор и координатор жизнедеятельности человека. Образ определяет процессы целеполагания, включен в построение модели будущего действия, в том числе и телесного действия. Образ мира, в котором живет человек, включает и образ самого человека — его физического «Я», схемы его тела как системы координат, ориентирующей человека в пространстве и времени.

Конкретные психологические теории используют различные содержательные характеристики образа для описания специфики психологической реальности, но все они выделяют ее динамичность — относительную устойчивость и изменчивость его параметров.

Категория действия складывалась на основе рефлекторной концепции. Идея интериоризации, то есть идея превращения внешнего действия во внутреннее, дала возможность проанализировать происхождение многих феноменов внутреннего мира человека, открыла перспективы понимания мыслительных актов человека, позволила выделить и осмыслить проблему целесообразности человеческих действий как проблему организации поведения.

Категория действия позволила описать структуру человеческой активности, выделить в целостном потоке жизни отдельные виды деятельности и действий, их взаимосвязь и взаимозависимость, особенности перехода одного вида активности в другой.

Категория мотивации описывает сферу побуждений, придающих действию направленность, избирательность, динамичность. Это сфера психодинамики, психоэнергетики. Категория мотивации — одна из самых сложных и противоречивых в современной психологии. Она включает в себя как аффективные, так и когнитивные образования, которые характеризуют отношение человека к разным аспектам окружающего мира, к самому себе как части этого мира — к своему внутреннему миру и к своему физическому телу.

Категория мотивации позволяет выделить в содержании мотивации относительно устойчивые и относительно изменчивые параметры, например, к первым относятся базисные потребности человека (в разных психологических теориях они описываются по-разному: потребность в самоутверждении и самоактуализации, потребность в новых впечатлениях, потребность в признании). Относительно изменчивые параметры мотивации характеризуются через ценности человека, аффективные переживания, эмоциональные комплексы, черты личности и т. п.

С помощью относительно устойчивых и относительно изменчивых параметров мотивации есть возможность описать такие содержательные характеристики активности человека, как перспективы, цели, процессы иерархизации различных ценностей, механизмы принятия решения и механизмы выбора того или иного способа поведения. Описание содержания целей, потребностей и отдельных мотивов человека позволяет ставить вопрос об их происхождении. Это дает возможность исследовать индивидуальную мотивацию человека с различных теоретических позиций, опирающихся на совершенно непохожие подходы к самому понятию индивидуальность, например, бихевиоральный подход и психодинамический подход, где индивидуальность мотивации объясняется различными факторами. В бихевиоральном большее внимание уделяется научению, в психодинамическом — врожденным, инстинктивным формам поведения человека.

Но в любом случае (независимо от исходных теоретических положений исследователя или практика) применение категории мотивации приводит к анализу взаимодействия человека с человеком и человека с самим собой. Эта особая реальность описывается категорией общения.

Категория общения характеризует объективные связи человека с социальной средой. Эти связи представлены в его внутреннем мире в особых формах, не сводимых к другим. К ним относятся также феномены социальной нормы, социального ожидания, социального стереотипа и т. п. Все эти феномены требуют и особых научных форм для мышления о них. Такими формами становятся в настоящее время научные категории и понятия социальной психологии, изучающей эти феномены специальными методами. Как известно, «социальная психология — отрасль психологической науки, которая изучает закономерности поведения и деятельности людей, обусловленные включенностью их в социальные группы, а также психологические особенности самих этих групп»

Социальная психология изучает такие проблемы как конформность человека в группе, групповую структуру и групповую динамику, а также различные аспекты общения: коммуникативный, интерактивный и перцептивный.

Коммуникативный аспект общения связан с обменом информацией. Интерактивный аспект общения проявляется в возможности сотрудничать, помогать друг другу, координировать и согласовывать свои действия. Перцептивный аспект общения включает выделение индивидуальных свойств и качеств другого человека на основе идентификации, рефлексии и стереотипизации.

В ходе изучения взаимодействия человека с другими людьми были выявлены разнообразные варианты индивидуальных реакций людей, которые имели своей причиной не непосредственное общение, а устойчивые качества, присущие самим участникам общения. Эти устойчивые качества и описываются научными психологическими категориями индивид — личность.

Категории индивид — личность позволяют описать неповторимые особенности человека. Множество параметров человека связано с его физиологическими особенностями (рост, вес, отпечатки пальцев, строение тела и др.) и множеством параметров психологических, которые даже трудно перечислить: индивидуальность ощущений, восприятия, представлений, индивидуальность действий, мотивации, общения (внушаемость, например).

Описание индивидуальных различий существовало в психологии с момента ее зарождения как науки. По мере развития форм научного мышления о человеке появилась необходимость ввести категорию научного знания, которая бы не только позволила выделить некоторые параметры человека, отличающие его от таких же параметров другого человека, но и зафиксировать целостность человека, то есть зафиксировать в полной мере неповторимость индивидуальной психологической реальности.

Если посмотреть научные психологические тексты, то категория личности является одной из наиболее употребительных, но тем не менее одной из наименее проработанных. Это и естественно, так как эта категория отражает не только неповторимость психической реальности исследуемого человека, но и неповторимость психической реальности человека исследующего — ученого-психолога.

Нам представляется целесообразным в целях практического исследования категорий индивид — личность обратиться к некоторым философским положениям, изложенным в работах Э.В. Ильенкова. Они были бы, на наш взгляд, продуктивны в применении их к анализу конкретных фактов жизни человека, с которым работает практический психолог.

Прежде всего, это положение о том, что личность не только существует, но и рождается как «узелок» в сети взаимных отношений людей. Этот «узелок» скрепляет эти отношения и одновременно дает возможность им развиваться в определенном направлении.

«Личность и есть совокупность отношений человека к самому себе как к некоему «другому» — отношение «Я» к самому себе как к некоторому «Не-Я». Поэтому «телом» ее является не отдельное тело особи вида «*Homo sapiens*», а, по меньшей мере, два таких тела — «Я» и «Ты», объединенных как бы в одно тело социально-человеческими узами, отношениями, взаимоотношениями».

Понимание психической реальности, описываемой понятием личность, неразрывно связано с такими категориями, как осознание самого себя, образ «Я», самоощущение, самочувствие, самонаблюдение, и другими, раскрывающими целостность и уникальность внутреннего мира человека. Особенность психической реальности человека состоит в том, что она как уникальность, как еди-

личность обнаруживается только через фактическое столкновение с другой личностью. Это столкновение может носить самый разный характер — комический, драматический, даже трагический. Но только там, где есть фактическое, реальное воздействие одного человека на другого, проявляется индивидуальность каждого из них.

Содержание этого воздействия и дает основания говорить о подлинной или мнимой индивидуальности человека, о подлинной или мнимой личности. Эта проблема — проблема подлинности личности — возникает потому, что самоощущение человека как индивидуальности и его взаимодействие с другим человеком (людьми) как индивидуальности нетождественно. В самоощущении, в рефлексии, человек может фиксировать свою индивидуальность, свою неповторимость, а во взаимодействии с другими людьми ведет себя шаблонно, стереотипно, перенося одни и те же способы действия и построения отношений из одной жизненной ситуации в другую. Для других людей такой человек не является индивидуальностью, личностью, так как он потерял главное качество живой личности — свободу. Свободу или аутентичность, или идентичность, или возможность быть самим, то есть способность применять всеобщие способы действия к индивидуально неповторимым жизненным ситуациям. Свободный человек делает то, что умеют делать все другие, но делает лучше. Таким образом, он создает новые эталоны работы, новые эталоны действия.

Можно согласиться с тем мнением, что личность не только возникает в этих новых эталонах действия, но и сохраняет себя через создание все новых и новых эталонов, норм действия.

Когда эти новые найденные эталоны и нормы действия становятся стереотипами, личность умирает; шаблонность, стереотипизация действия ведет к психологической смерти, которая, к сожалению, может наступить раньше смерти физической и незаметно для самого человека. Такой человек своей безрадостностью и безличностью приносит много горя другим людям. Живая же личность приносит людям радость. Ее тайна заключается в том, что живая личность, «создавая то, что нужно и интересно всем, она делает это талантливее, легче, свободнее и артистичнее, чем это сумел бы сделать кто-то другой, волею случая оказавшийся на ее месте»

Таким образом, категория личности выводит при ее обсуждении на такие важнейшие психологические и философские категории, как категория способностей, таланта человека и категорию свободы. Без их конкретизации практическому психологу трудно решать свои профессиональные задачи, о которых хотелось бы сказать словами Б.Л. Пастернака из «Детства Люверс»: «И чтобы не было суков в душе, чтобы рост ее не застаивался, чтобы человек не замешивал своей тупости в устройство своей бессмертной сути, заведено много такого, что отвлекает его пошлое любопытство от жизни, которая не любит работать при нем и его всячески избегает. Для этого заведены все заправские религии и все общие понятия, и все предрассудки людей, и самый яркий из них, самый развлекающий — психология».

Психологическое консультирование – средство оказания психологической помощи здоровым людям, испытывающим различные затруднения при решении каких-либо задач. Психологическое консультирование направлено на изменение мировосприятия и поведения с использованием вербальных средств и невербальной коммуникации.

Психологическое консультирование – это сложившаяся практика оказания действенной психологической помощи людям, основанная на убежденности в том, что каждый физически и психически здоровый человек в состоянии справиться почти со всеми возникающими в его жизни психологическими проблемами. Клиент, однако, не всегда определенно и точно знает заранее, в чем состоит суть его проблемы и как лучше всего решать, опираясь на собственные силы и возможности.

Особенно проблематичным это выглядит у руководителей, управляющих другими людьми и не понимающими, что делать для улучшения личных и деловых отношений. В этом им и оказывает помощь профессионально подготовленный бизнес-консультант. Бизнес-консультирование как вид психологической помощи человеку можно спокойно отнести как к отраслевому знанию психологии управления, так и к экономической психологии. Бизнес консультирование – квалификационная помощь руководителям организации, оказываемую экспертами, специализирующиеся в конкретной области в деле решения проблем управления организации и построением бизнес про-

цессов, изменяющихся во внешних и внутренних условиях. Консультанты могут быть как членами организации, так и внешними лицами (по договору или контракту).

Функции бизнес консультирования:

1. Поддержка в выработке решений.
2. Обучение, трансляция новых знаний и идей в организацию.

Виды бизнес консультирования:

- 1) общее управление: структура управления, стратегическое планирование, аудит управленческих решений;
- 2) административное управление: планирование рабочих мест, регулирование рисков, организация менеджмента;
- 3) производство: схема организации процесса производства, планирование производства, распределение ресурсов;
- 4) финансовый менеджмент: система учета, оценки капиталовложения, проблема снижения себестоимости, прибыль доходы финанс. Резервы, налоги, платежеспособность организации;
- 5) маркетинг: исследование рынка, стратегии маркетинга, управление сбытом, продвижения товара;
- 6) информационные технологии: установка информационных систем, компьютерный аудит, информацион. управленческие системы;
- 7) юридические услуги: организация нормативно – правовой базы организации, аудит юридических оснований деятельности;
- 8) менеджмент персонала: подбор, оценка персонала, обучение, мотивация персонала, построение культуры организации (социальная и корпоративная) структура);
- 9) специальные услуги: индивидуальное психологическое консультирование, психологический тренинг (личностного роста), коучинг – тренировка руководителя, консультирование по спец. проблемам (с привлечением др. специалистов).

Основные цели бизнес-консультации (по Шейнису):

- 1) попытка разбудить внутренние резервы человека и подтолкнуть их реализацию в нужном направлении.
- 2) на основе полной и достоверной информации о социальных процессах в структурных подразделениях помочь руководителю разработать полномасштабную кадровую стратегию предприятия.

В обобщенном виде задачи, стоящие перед бизнес-консультантом, работающим в организации или приглашенным для улучшения психолого-экономической обстановки в организации, можно свести к следующим (Истратова): оценка профессиональной компетенции руководителя и его эффективности, определение профессиональной компетенции сотрудников, определение конкурентоспособности предприятия, профессиональная и социальная адаптация сотрудников и руководителя, ее оценка, выявление мотивации профессионального самосовершенствования.

Функции психолога-консультанта в бизнесе:

- 1) консультанты-предметники – решают проблему в одном направлении;
- 2) тренингисты – ведут тренинги, управленческие консультанты – решают общие вопросы управления: специалисты (стратегии развития организации), универсалы (системщики) рассматривают в широком плане стратегии.

Деятельность бизнес-консультанта и особенности её организации:

- 1) Экспертное консультирование –оценить состояние объекта, процесса (+ рекомендации). Экспертное связано с выработкой готового решения проблемы заказчика при помощи апробированного способа или технологии.
- 2) Процессное консультирование предполагает помощь в поиске решения, его принятии и выполнении, используя ресурсы заказчика, т.е.выстроить пути решения Процессное конс-е, в свою очередь, делится на локальное (работа с одной или несколькими сферами деятельности организации) и системное (работа с организацией как целостной системой). (оценка + рекомендации+решение+процесс).

3) Обучающие консультирование – научить как нужно решать проблемы (обучение руководителя).

Консультативная, тренинговая поддержка организации и администрации предприятия. Консультирование может относиться к:

1. Корпоративной политике в сфере управления чел. ресурсами;
2. Планированию человеческих ресурсов;
3. Процедурам отбора и подбора персонала;
4. Эффективному использованию трудового потенциала работников;
5. Создание условий для высокой продуктивности, творчества, новаторства;
6. Организация подготовки, переподготовки и повыш. квалификации персонала;
7. Разрешение конфликтов;
8. Улучшение атмосферы кооперации и сотрудничества в связи с вовлечением персонала в решение корпоративных задач и поддержания ответственности за экономический успех фирмы;
9. Профессиональная ответственность поведению и отношению работников;
10. Отклоняющемуся поведению персонала.

Открытые и корпоративные бизнес тренинги: бизнес тренинг по мотивации персонала, тренинг командообразования, тренинг по разрешению конфликтных ситуаций, бизнес тренинг ведения переговоров, тренинг продаж, тренинг тайм-менеджмент. Методы проведения бизнес тренингов: деловые игры, практические упражнения, дискуссии, работа в группах.

Типы корпоративных тренингов:

Стандартный тренинг- проводится по базовой готовой программе, т.е. не адаптируется и содержание не перестраивается. Проведение обучения возможно без дотренинговой диагностики и послетренингового отчета. Соответственно, стандартный тренинг требует наименьшего количества финансовых и временных ресурсов.

Адаптированный тренинг- модульная программа специально составляется под запрос и адаптируется под специфику отрасли, особенности организации и участников. Проводится с необходимой дотренинговой диагностикой, сопровождается стандартным отчетом и мерами послетренинговой поддержки результата (по договоренности с заказчиком).

Консультационный тренинг- такой тренинг помимо целей обучения решает и другие задачи Заказчика.. Например, формирование стандартов работы, которые создаются во время тренинга вместе с участниками и будут использоваться в дальнейшем внутри компании. Программа тренинга проектируется специально под запрос Заказчика, с учетом обязательной дотренинговой диагностики. По результатам тренинга Заказчику предоставляется расширенный отчет с приложением материалов тренинга.

Тренинг с передачей технологии- это обучение персонала заказчика проведению конкретного тренинга, разработанного специально для компании-Заказчика. В этом случае мы сначала создаем под запрос тренинговый продукт (программу), затем обучаем участников и передаем технологию проведения тренинга с соответствующими методическими материалами.

БИЗНЕС-КОУЧИНГ – работа с первыми лицами, менеджерским составом, перспективными сотрудниками или рабочими группами (командами, сотрудниками одного подразделения, проектными группами);

-Коучинг для руководителя высшего и среднего звена. Персональная работа с владельцем или руководителем компании (подразделения, сектора) дает мощный импульс развитию всего бизнеса в целом и помогает:определению четких целей и направлений развития; выработке стратегий реализации планов; освоению необходимых навыков и техник управления делами и людьми. -В процессе взаимодействия со своим личным тренером (коучем) руководитель получает возможность:шире рассматривать ситуацию; расставлять приоритеты и формулировать цели; объективнее оценивать происходящее; реально оценивать собственные ресурсы и модели поведения; учиться делать выбор, принимать качественные решения; обучаться более эффективным формам управления ситуацией, собой и людьми.

Критерии эффективности конс. процесса (могут быть свои как у консультанта так и у клиента):

1. Универсальные (неспецифические):

- Следование консультанта содержанию запроса клиента;
- Следование консультанта за динамикой запроса клиента относительно содержания его проблемы;
- Возрастание, по сравнению с первоначальным этапом консультирования, степени независимости клиента от консультанта на выделенном (оговоренном) этапе работы с проблемой клиента.

2. Частные (специфические):

2.1. непсихологические:

а) Структурно – организационные

- Появление новых работоспособных организационных структур;
- Перестройка существенных организационных структур, увеличивающая производительность их деятельности.

б) Экономические

- Повышен оборот товарно–денежной массы;
- Уменьшены издержки производственной деятельности, увеличена прибыль;

в) Социальные

- Уменьшение текучести кадров;
- Приведение численного состава в норму и к достаточному числу специалистов;

2.2. психологические:

а) Индивидуально – психологические – наличие у руководителя (заказчика) в его профессиональной деятельности устойчивого состояния личного комфорта;

б) Социально–психологические

- Разрешение или трансформация конфликтов;
- Наличие у коллектива устойчивого состояния психологического комфорта;

Психологическое бизнес-консультирование представляет собой несколько направлений:

1. Корпоративные тренинги. Программы разрабатываются индивидуально с учетом специфики организации, целей и задач, поставленных перед специалистами центра, количества участников тренинга, их уровня и позиции, времени и места проведения тренинга.

2. Групповой (командный) коучинг — решение общей задачи, стоящей перед группой людей. Программа разрабатывается индивидуально с учетом конкретных особенностей, запросов и целей компании-клиента. Коуч ориентирован не столько на выработку единого для всех навыка, сколько на понимание индивидуальной специфики личности каждого человека, его положения и состояния в структуре организации и конкретной группы, его отношения к людям, к работе и к поставленной групповой цели.

3. Индивидуальный (персональный) коучинг — новое нестандартное решение существующих внутриличностных, межличностных, социальных, профессиональных или других задач, актуальных для Вас в текущий период жизни. Это возможность с помощью консультанта, имеющего специальные знания, соответствующую квалификацию и опыт работы в своей области, найти наиболее психологически комфортный путь к той цели, тому результату, которого Вы хотите достичь. Результат может находиться в любой сфере — интересов Вашей профессиональной деятельности, социального положения, межличностных отношений, собственной реализации или внутреннего состояния.

4. Психологическое сопровождение бизнеса — помощь психолога — бизнес-консультанта для нахождения способов и возможностей решения поставленной задачи и достижения результата, минимальных по времени и оптимальных с точки зрения использования Ваших собственных внутренних и внешних ресурсов, а также ресурсов Вашей организации. Это возможность повышения Вашей личностной эффективности и эффективности бизнеса с помощью психологических механизмов в таких сферах, как: построение и управление бизнесом, оптимизация бизнеса, логика бизнеса, имидж-консалтинг, выработка бизнес-концепции, организационная психология, работа с персоналом, психология безопасности, построение бизнес-коммуникации, управление конфликтом, стрессоустойчивость и других. Наиболее частыми запросами в этой области являются кон-

сультирование в стадии конфликта и консультирование организаций при приеме на работу сотрудника.

5. Бизнес-планирование. Предварительным этапом составления бизнес-плана является изучение реальной ситуации. Далее следуют: постановка задач, выявление целей, нахождение решений и путей осуществления достижения конкретного результата планируемого бизнеса или уже существующего бизнеса при его развитии. Обычно конечным результатом бизнеса (это не всегда так) является его коммерческая выгодность. Для этого необходимо понимать, что копирование самого удачного бизнес-плана, уже успешно реализованного другим человеком, даже если Вы имеете те же финансовые и временные возможности, совсем не обязательно принесет Вам тот же результат. Это так же невозможно, как прямое копирование действий автогонщика или актера. Вы не имеете аналогичных знаний, навыков, черт характера, интуиции, способностей, понимания ситуации и других личностных данных. Например, реализуя стандартный бизнес-план, Вы начинаете подбирать персонал — тех людей, которые будут контактировать непосредственно с Вами. Вы подберете других людей, чем другой человек на Вашем месте, и это уже определит иную реализацию идеи, заложенной в бизнес-плане. И таких шагов на пути создания или расширения бизнеса будет очень много.

6. Имидж-консалтинг. Имидж — один из ресурсов и инструментов Вашей деятельности, имеющий влияние на профессиональную и личную успешность и состоятельность. Имидж — не статичный образ, он должен быть адекватен Вашему внутреннему состоянию, направлению деятельности, социальному уровню, собственному поведению, умению держаться в обществе, восприятию Вас окружающими и условиям общения (происходящему событию). Поэтому консультации психолога — специалиста по имиджу и стилю включают в себя в первую очередь работу с образом «Я». Во-вторых, определяется приоритетное направление имиджа. И завершающим этапом является конкретная работа по созданию эффективного имиджа с учетом образа «Я» и приоритетного направления имиджа. Также изучаются стратегии эффективной самопрезентации.

7. Коррекция профессиональной карьеры, консультации по рабочим и творческим проблемам, призванию и профессиональной самореализации. Профконсультант поможет Вам при ощущении профессионального тупика (неопределенные или не внушающие интереса, энтузиазма профессиональные и карьерные цели и т.п.) или сложной ситуации на нынешнем месте работы (конфликты с коллегами, невозможность профессионального роста, проблемы со временем и организацией работы, общая неэффективность, принципиально новая или сложно решаемая рабочая/профессиональная/карьерная проблема и т.д.).

2. МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ (УКАЗАНИЯ) К ПРАКТИЧЕСКИМ ЗАНЯТИЯМ

Практические занятия имеют целью оказать помощь студентам в усвоении наиболее важных и сложных тем курса, а также способствовать выработке у студентов умений и навыков. Для наиболее плодотворного проведения занятий студентам необходимо самостоятельно заранее (дома), до аудиторных занятий, изучить учебную литературу и подготовить краткие ответы на теоретические вопросы соответствующей темы. При подготовке к занятиям рекомендуется использовать конспекты лекций, учебники, методические указания по курсам, учебные пособия, которыми можно пользоваться и на практических занятиях. Особое значение имеют конспекты лекций, поскольку, учебная литература не успевает отразить его развитие, а на лекциях даётся самый важный и новый материал.

На практических занятиях заслушиваются и обсуждаются также доклады и рефераты студентов, подготовленные ими по соответствующим вопросам, согласованным предварительно с преподавателем.

Тематика практических занятий представлена в Рабочей программе.

3. МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ

Самостоятельная работа студентов является обязательной для каждого студента, а её объём определяется учебным планом. Формы самостоятельной работы студентов определяются содержанием учебной дисциплины, степенью подготовленности студентов.

Самостоятельная работа — одна из важнейших форм овладения знаниями. Самостоятельная работа включает многие виды активной умственной деятельности студента: слушание лекций и осмысленное их конспектирование, глубокое изучение источников и литературы, консультации у преподавателя, написание реферата, подготовка к семинарским занятиям, экзаменам, самоконтроль приобретаемых знаний и т.д.

Изучение дисциплины следует начинать с проработки настоящей рабочей программы, особое внимание уделяя целям и задачам, структуре и содержанию курса.

Студентам рекомендуется получить в научной библиотеке университета учебную литературу по дисциплине, необходимую для эффективной работы на всех видах аудиторных занятий, а также для самостоятельной работы по изучению дисциплины.

Теоретический материал курса становится более понятным, когда дополнительно к прослушиванию лекции и изучению конспекта, изучаются и книги. Легче освоить курс, придерживаясь одного учебника и конспекта. Рекомендуется, кроме «заучивания» материала, добиться состояния понимания изучаемой темы дисциплины. С этой целью рекомендуется после изучения очередного параграфа выполнить несколько простых упражнений на данную тему. Кроме того, очень полезно мысленно задать себе следующие вопросы (и попробовать ответить на них): о чем этот параграф?, какие новые понятия введены, каков их смысл?, что даст это на практике?

При организации самостоятельной работы студенты особое внимание должны уделяться анализу учебно-методической литературы по дисциплине.

Процесс организации самостоятельной работы студентов включает в себя следующие этапы:

1. Подготовительный (определение целей, составление программы, подготовка методического обеспечения, подготовка оборудования).

2. Основной (реализация программы, использование приемов поиска информации, усвоения, переработки, применения, передачи знаний, фиксирование результатов, самоорганизация процесса работы).

3. Заключительный (оценка значимости и анализ результатов, их систематизация, оценка программы и приемов работы, выводы о направлениях оптимизации труда).

Тематика заданий для самостоятельной работы представлена в Рабочей программе.